

Министерство просвещения Российской Федерации

Частное общеобразовательное учреждение «Школа экономики и права»

С русским языком можно творить чудеса!

VIII Международный конкурс сочинений 2025/26

Рассказ

Дневник чемпионки, или Золото дружбы

Выполнил: Даровская Алиса Владиславовна

ученик 6Б класса

Руководитель: Панкратова Наталья Николаевна

учитель русского языка и литературы

2025-2026 учебный год

Вместо предисловия

Мои дедушка и бабушка поженились 19 июля 1980 года, в день начала XXII летних Олимпийских игр, проходивших в Москве. Об том событии им до сих пор напоминает свадебный подарок – ваза с олимпийской символикой – невысокая, квадратного сечения, с шершавой поверхностью, похожей на застывшую морскую пену. Так что можно смело сказать, что для нашей семьи Олимпиада-80 – это значимое событие.

Еще в детском саду я заинтересовалась спортивной гимнастикой, даже пробовала заниматься. Став старше, я любила смотреть соревнования, многое узнавала о девушках, связавших свою судьбу с этим потрясающим видом спорта. Я смотрю гимнастические первенства разного уровня, болею за любимых спортсменов, поддерживаю их в социальных сетях. Искренне жаль, что в современных реалиях ущемляются права наших спортсменов на выступление под флагом своей страны. Удивительно, как такое допустили, ведь Олимпиада – это праздник спорта, воли и упорства, а не способ унижить политических оппонентов. Кажется, руководство МОК забыло о том, что когда-то придумавшие эти соревнования древние греки прекращали на время Олимпиады все конфликты, оставляя разногласия в прошлом.

Благодаря размышлениям об этом у меня появилась идея для рассказа, ведь я сама пробую себя в писательском творчестве. Рассказ основан на реальных фактах из биографии. Прототипом главной героини является советская гимнастка Мария Евгеньевна Филатова, двукратная олимпийская чемпионка в командном первенстве, двукратная чемпионка мира в командном первенстве, чемпионка Европы, Заслуженный мастер спорта СССР.

Я представила себе, что случайно встретила в летнем лагере с девочкой по имени Мария. По окончании смены мы обменялись почтовыми адресами. Спустя несколько месяцев я получила от Марии бандероль, в которой лежала тетрадка с олимпийским мишкой на обложке, а также записка:

«Дорогая, Алиса, передаю тебе на память этот дневник – мой олимпийский талисман. Надеюсь, он принесет тебе удачу. Храни его как

напоминание о том, что в жизни есть место победам и поражениям, и не бойся мечтать!»

19 мая 1980 г.

Два месяца до Олимпиады. Мы, еще сонные, готовились к утренней разминке.

Я тронула за плечо Лену Комарову и шепнула:

– Ты что планируешь делать после игр? Я вот выхожу замуж за Сашу. Правда, он пока об этом не догадывается...

– Ну ты даешь! А я, наверное, в отпуск попрошусь. Месяца на полтора. Хоть вспомню, как живут обычные девчонки. Еще конфет «Мишка на Севере» поем.

– Строимся! – скомандовал Борис Иванович.

Начались прыжки, бег по залу, растяжка. Когда настало время отжиманий, я покосилась на Лену. Все то время, что мы были знакомы, она твердила, что ненавидит эти упражнения и считает их бестолковыми. Но сейчас выражение Лениного лица было таким довольным, будто она только что съела целую коробку любимых «Мишек».

За завтраком Надя Устинова, наша «гадалка», таинственно проговорила:

– Опять яйца вкрутую и перловка... Чувствую, девочки, что от такой еды сегодня из нашей команды кто-то вылетит.

– Серьезно? – скептически прищурилась Рая Демина. – И вы верите в эту чушь? Ладно мелкие, но вы-то, Маша, Лена, не такие дурочки!

Мы молча продолжили есть, потому что эти перепалки у нас были чем-то вроде традиции. Ни дня без стычки.

После перерыва мы вернулись в зал и начали отрабатывать элементы своих будущих олимпийских выступлений. Подошла Ленина очередь на брусках. Лена подергала себя за уши, похлопала по щекам, глубоко вдохнула и подпрыгнула, хватаясь за нижнюю жердь. Чувствовалось, что Лена становится

увереннее с каждой секундой. Подходил черед самого трудного и опасного элемента – «Петли Комаровой». Лена встала ногами на брусья, прыгнула, сделала сальто... Никто не успел понять, что произошло, как вдруг она оказалась на мате.

Я бросилась к лежащей без сознания подруге и закричала, захлебываясь слезами:

– Лена! Леночка! Нет!

Наташа Шишкина упала на колени и зарыдала. Надя вцепилась в угол скамейки. Рая бормотала:

– Эта гадалка скоро всех доконает! Эх, плакало наше олимпийское золото!

Бледный от ужаса Борис Иванович метнулся к Лене. Таня Захарова, всхлипывая, понеслась в медпункт. Тренер отправил нас в жилой корпус, и мы так и не узнали, что сказали врачи. Глядя на пустую Ленину постель, я, как заколдованная, твердила:

– Это все моя вина. Полезла к ней с глупыми вопросами. Кто же Лену заменит?! Какая-нибудь пигалица вроде Тани или Наташи.

15 июня 1980 г.

Три недели мы ходили подавленные. Я растеряла весь азарт и энтузиазм. Сегодня утром на тренировке появилась наша хореограф Светлана Николаевна. В правой руке она держала темно-серый зонт, а левой подталкивала вперед худенькую девочку лет четырнадцати с двумя смешными медно-рыжими косичками.

– Девушки, познакомьтесь, это Лена Нефедова, наша новая участница. Она сегодня с вами позанимается, и мы решим, брать ее на Олимпиаду или искать другую гимнастку.

Таня подскочила к новенькой и затараторила:

– Лена, приятно познакомиться, я Таня! А тебе сколько лет? Мне шестнадцать! А ты из какой спортивной школы? А ты умеешь делать арабское сальто? Я на нем собаку съела! А...

– Довольно, приступаем к тренировке. Захарова, что ты там говорила насчет арабского сальто? Покажешь свое мастерство?

Я не удержалась и прыснула.

23 июня 1980 г.

Нам, старшим, новая Лена совсем не понравилась. Она нисколько не походила на Комарову, про которую до сих пор не было ни слуху ни духу. Но когда кто-то звал новенькую по имени, у меня на глаза наворачивались слезы. А вот Таня и Наташа постоянно болтали с Леной о пустяках, смеялись и пели. Их веселая тройца чем-то напоминает мне моего Сашу и его друга Володю: они точно так же улыбаются, шутят, декламируют любимые стихи. Весь последний месяц я провела на подмосковной тренировочной базе, а после ухода Лены Комаровой из команды у меня не доходили руки даже до того, чтобы позвонить родным или написать Саше. Так хочется поплакать наедине, а при «мелкой Ленке», которая теперь делит со мной комнату, приходится держать лицо.

26 июня 1980 г.

Постоянные склоки. Мы, старшие, не скрываем своего раздражения. Захарова прыгает, как заводная, Шишкина молча хмурится, а Нефедова делает вид, что не слышит наших колкостей. Атмосфера ужасная. Едем на Олимпиаду не командой, а сборищем злобных индивидуалисток.

Вечером удалось позвонить в Горький. Мама как всегда: «Маруся, ты на сквозняке не сидишь? Высыпaeшьcя?» Папа тоже в своем репертуаре: «Держись, дочка. Сильнее железа будь». Лиза: «Машка, ты представляешь, я

всем в школе уже раздала автографы! Говорю, моя сестра – олимпийская чемпионка! А Витьке из третьего подъезда сказала, что ты лично Команэчи побьешь, и он мне теперь мороженое носит!» Я смеялась сквозь слезы. Хорошо, когда близкие в тебя верят.

3 июля 1980 г.

Сегодня Борис Иванович так кричал на нас за несобранность, что в тренерской со стены упала его большая фотография, сделанная в молодости. Мы еле сдерживали смех, а Борис Иванович фыркнул: «Вот, даже я от ваших выкрутасов падаю». Немного разрядил обстановку.

11 июля 1980 г.

Мы оторвали от календаря листочек с надписью: «10. Июль. Четверг», собрали чемоданы и поехали в Олимпийскую деревню. Мне повезло: жить буду в комнате с Надей, хотя Рая и заметила вскользь, что гадалка – не лучшая соседка. В дневнике писать буду меньше и реже – некогда.

14 июля 1980 г.

Звонил Саша. Он уже всю работу в олимпийском пресс-центре, пишет репортажи. Говорит, редактор запретил ему упоминать меня в статьях, чтобы не обвинили в предвзятости. Саша возмущался: «Я могу написать о тебе тысячу слов, и все они будут объективными! Ты просто лучшая!»

19 июля 1980 г.

В день открытия Олимпиады мы были поразительно молчаливыми. Вечером, когда силы нас покинули, мы собрались в комнате Наташи и Раи и вышли на балкон полюбоваться закатным небом. Таня в шутку покритиковала форму Надиных бровей. Тут же вспыхнула ссора. Опять двадцать пять!

20 июля 1980 г.

Квалификационный отбор проходил гладко. Мы с небольшим отрывом опережали румынок – своих основных конкуренток, уверенно выступив и на опорном прыжке, и на бревне, и на брусьях. Готовясь к вольным упражнениям, Лена репетировала сложную связку и случайно задела ногой проходившую мимо кореянку Чон Джонг Силь.

– Oh, sorry! Прости, пожалуйста, я не нарочно! – заволновалась Лена.

Кореянка отреагировала спокойно. Зато на Лену неожиданно взъелась Рая:

– Рыжая! Чего ходулями размахалась? Не видишь, что ли, люди идут!

Лена испуганно потупилась и пошла на ковер.

Мы «посыпались» одна за другой – ошибки, сбавки, недотянутые стопы... Румынки нас обошли, и это подействовало как ушат ледяной воды. После соревнований все сидели молча. Мы опозорились. Предали дело всей своей жизни. Предали Лену, которая сейчас где-то в больнице. Стыд. Жгучий, невыносимый стыд.

21 июля 1980 г.

Утром мы переглянулись и просто кивнули друг другу. Все обиды вдруг показались детскими, пустяковыми. На тренировке мы почти не разговаривали, но было видно: мы одна команда. Рая помогла Лене с растяжкой, я подсказала Шишкиной насчет поворота в приседе. Нефедова впервые улыбнулась.

22 июля 1980 г.

Это было невероятно. Мы вышли на помост и чувствовали друг друга как никогда. Каждая из нас делала свою работу не за себя, а за всех. За Лену Комарову. За тренеров. За страну.

И МЫ ВЫИГРАЛИ! ЗОЛОТО! Когда объявили результат, мы бросились обниматься. Я никогда не ощущала такого единения. Кажется, это и есть настоящее счастье любого спортсмена.

Но и это еще не все. На соревнование приехали мои родители и Лиза. Саша, конечно, тоже был на трибуне. Лиза нарисовала плакаты в поддержку нашей сборной, раздала их всем, кому смогла. А самый трогательный плакат был в руках у Саши.

24 июля 1980 г.

Составили списки на личное многоборье. Меня в них не оказалось. Ладно, тут уже ничего не изменить. Буду болеть за наших. За Райку Демину. И ждать своего часа на брусках.

25 июля 1980 г.

Рая выиграла многоборье! Я прыгала и кричала, а потом села и заплакала. Какая же я все-таки эгоистка и гордячка.

26 июля 1980 г.

Мой последний шанс – личное первенство на брусках. Я выходила с мыслью: «Должна. Должна доказать». В итоге переволновалась и чудом выиграла бронзу. Шишкина получила золото на опорном, Устинова на вольных. Тяжело на душе.

9 августа 1980 г.

Вернулась в Горький. Несмотря на командное золото, чувствую себя выпотрошенной. Медали лежат в ящике стола. Не хочу на них смотреть.

Встретилась с Сашей. Он ни о чем меня не спросил, а просто обнял и сказал: «Я так тобой горжусь». А потом достал кольцо и добавил: «Маша, ты выйдешь за меня?»

Я сказала «да» и расплакалась. Не от обиды, а от счастья и облегчения. Саша любит меня не за медали, а за то, что я – это я. И он гордится мной.

Теперь сижу и думаю: что дальше? Уйти из спорта и посвятить себя семейной жизни? Попробовать свои силы в следующем сезоне? Доказать всем, а в первую очередь себе, что бронза на брусьях – не предел? Пока не знаю. Но впервые за долгое время я смотрю в будущее бесстрашно.

Вместо послесловия

Мария Евгеньевна Филатова продолжила спортивную карьеру после Олимпиады-80, в 1981 году в составе советской сборной завоевала золото на Чемпионате мира в командном многоборье. В 1982 году завершила спортивную карьеру, в 1986-м вышла замуж за циркового артиста Александра Курбатова, а еще через год родила дочь Александру. В настоящее время олимпийская чемпионка занимается тренерской работой.